УДК 355.1; 378; 37.035 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-278-284

ОТНОШЕНИЕ КУРСАНТОВ УВЦ И СТУДЕНТОВ ВОЕННЫХ КАФЕДР К ВЫСШЕМУ ВОЕННОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ВОЕННОЙ КАРЬЕРЕ

Сокол Лариса Николаевна аспирант, зав. учебно-методическим кабинетом военного учебного центра, Комсомольский-на-Амуре государственный университет (681013, Россия, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27). E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru

Аннотация

Для современных вооруженных сил характерна растущая потребность в профессионализации, следствием чего становится поиск новых форм военной подготовки, в том числе на базе гражданских вузов. В рамках реализуемой реформы высшего военного образования в России создана сеть учебных военных центров (УВЦ), которые занимают промежуточное положение между военными вузами и военными кафедрами. В статье представлены результаты социологического исследования, позволившего выявить особенности мотивации, жизненных стратегий и установок в отношении военной карьеры курсантов УВЦ, студентов военных кафедр и обычных студентов дальневосточных гражданских вузов (N=600). Вопреки ожиданиям, было выявлено, что студенты военных кафедр демонстрируют значительно более выраженные положительные установки в отношении военной службы, тогда как для курсантов УВЦ характерны признаки недостаточной адаптированности, высокая степень неопределенности относительно дальнейших перспектив и определенное рассогласование между ожиданиями от обучения в УВЦ и фактическим опытом обучения. При этом для всех обследованных групп характерна высокая значимость социальных и материальных преимуществ, связанных с военной службой, что, как можно предположить, отражает общую неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в регионе.

Ключевые слова: *учебный военный центр, военная кафедра, высшее военное образование, установки, военная служба, мотивация, опыт обучения, профессионализация, гражданские вузы.*

Введение

Для современных развитых обществ характерна высокая степень профессионализации различных видов деятельности. Логика развития постиндустриального общества значительно увеличивает значимость высшего профессионального образования и специализированных компетенций в различных областях. Институциональным ответом на этот запрос становится развитие и диверсификация системы образования, многообразие его форм и организационных механизмов.

Возросшая потребность в профессионализации и специализации затронула и военную сферу. Современные Вооруженные силы, требующие высококомпетентных специалистов, умеющих обращаться с высокотехнологичным вооружением и решать сложные интеллектуальные задачи, оказались перед необходимостью готовить большое число узких специалистов, имеющих высшее профессиональное образование. Однако даже для больших и развитых стран решение этой задачи исключительно силами ведомственных образовательных институтов оказалось невозможным. Общемировой тенденцией поэтому стало активное сотрудничество систем военного и гражданского образования. В США, например, такую функцию в значительной мере выполняют программы подготовки офицеров резерва ROTC. В России аналогичную роль, как предполагается, должны сыграть Учебные военные центры (УВЦ) – новая форма подготовки офицеров, которая, как предполагается, должна стать заменой военных кафедр [1-2].

УВЦ в России начали создаваться с 2008 г. как специализированные центры военной подготовки при гражданских вузах. В отличие от военных кафедр, курсанты УВЦ обязаны по окончании обучения, которое идет параллельно с основной программой, заключить контракт на 3 года с Министерством обороны. При этом во время обучения они остаются обычными студентами и не получают статус военнослужащих, в отличие от курсантов военных вузов. Таким образом, эта социальная группа занимает промежуточное положение между курсантами военных вузов и студентами, проходящими обучение на военных кафедрах [3–4].

Предварительные исследования показали, что эта новая социальная группа обладает своей выраженной спецификой, в том числе с точки зрения ценностно-мотивационного профиля и жизненных стратегий. При этом некоторые первичные данные заставляют предположить, что положение этой группы носит не столько промежуточный, сколько маргинальный характер, а доля тех, кто оказался разочарован своим выбором может быть выше, чем среди курсантов военных вузов и обычных студентов [5]. Чтобы лучше понять и оценить особенности этой социальной группы, мы провели комплексное социологическое исследование отношения студентов курсантов гражданских вузов к военному образованию и военной карьере, результаты которого частично представлены ниже.

Метод

Изучение отношения студентов гражданских вузов к военному образованию проводилось методом анкетного социологического опроса среди различных категорий студентов Дальнего Востока: обучающихся исключительно по гражданским специальностям, обучающихся на военной кафедре или являющихся курсантами УВЦ. Формирование выборки было основано на доступности целевых социальных групп и осуществлялось среди представителей трех вузов: Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Дальневосточного государственного университета путей сообщения (ДВГУПС), Комсомольский-на-Амуре государственного университета (КнАГУ). Для опроса был осуществлен случайный отбор учебных групп, ограниченный объективными организационными возможностями проведения исследования. Внутри каждой отобранной группы исследование проводилось методом сплошного отбора.

Цель исследования заключалась в выявлении отношения к военному образованию и карьере среди всех студентов гражданских вузов, в том числе среди тех, кто еще не принял решение о поступлении в УВЦ или вовсе не собирается получать его. Общий размер выборки составил N=600 чел., из которых 63,7% – это студенты гражданских специальностей, 24,7% – курсанты УВЦ, 11,5% – студенты военных кафедр. Средний возраст опрошенных составил 19,0 лет (ст. откл. 1,59), гендерный состав выборки: 58,5% – юноши, 40,8% – девушки.

Сбор данных проходил зимой 2019 г. Результаты были подвергнуты стандартным процедурам кодирования и статистически обработаны в программном пакете IBM SPSS 21.

Результаты и обсуждение

Учитывая, что обучение в УВЦ является добровольным и отражает осознанный выбор в пользу военной карьеры, следует ожидать, что установки в отношении военной сферы среди представителей этой социальной группы будут выше, чем среди остальных студентов гражданских вузов, в том числе обучающихся на военной кафедре. Ряд индикаторов позволяет проверить эту гипотезу.

Оценивая по 10-бальной шкале воспринимаемую близость военной сферы в целом, респонденты оценили ее на 4,29 балла (ст. откл. 2,7), то есть, не очень высоко. При этом предсказуемо наименьшую близость военной сферы отметили студенты, не проходящие военную подготовку ни в какой форме – 3,43 балла (ст. откл. 2,4), причем медианное значение оказалось еще ниже – 2,74. Что касается студентов, проходящих военную подготовку, то полученные результаты оказались неожиданными: студенты военных кафедр продемонстрировали заметно более позитивные установки в отношении военной сферы (6,67 балла, ст. откл. 2,3), чем курсанты УВЦ (5,43, ст. откл. 2,6). При этом различие медианных значений оказалось еще более существенным и составило 7,19 и 5,46 балла, соответственно. Проведенный t-тест для двух групп студентов, проходящих военную подготовку, подтвердил, что это различие носит статистически значимый характер: t-критерий равен -3,4 (ст. св. = 211) при значимости 0,001.

Чтобы определить, насколько устойчивыми и показательными являются эти результаты, мы оценили не только установки, но и конкретные жизненные планы респондентов в отношении военной карьеры. В таблице 1 представлено распределение ответов на вопрос о том, планирует ли респондент поступать на военную службу.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Как бы Вы оценили свои планы относительно военной карьеры?», % от общего числа респондентов

Вариант ответа	Всего	Курсанты УВЦ	Студенты военных кафедр	Обычные студенты
Связываю свою жизнь со службой в Вооруженных силах	8,7	6,1	50,7	2,1
Планирую какое-то время посвятить военной службе	6,0	17,6	10,1	0,8
Не планирую идти на военную службу	71,7	45,3	33,3	89,0
Еще не решил	12,7	27,0	5,8	8,1
Всего	99,1	96,0	99,9	100,0

Полученные результаты находятся в соответствии с ответами на предыдущий вопрос и позволяют конкретизировать отношение обучающихся к военной службе. Как можно заключить, положительные установки в отношении военной службы очень отчетливо выражены у студентов военных кафедр, тогда как среди курсантов УВЦ преобладают негативные или отсутствующие установки. И если негативные установки со стороны обычных студентов большого удивления не вызывают, то такие результаты среди курсантов УВЦ следует признать несколько неожиданными.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть связаны с определенным разочарованием обучением в УВЦ. Это разочарование может объясняться неудачной адаптацией к условиям обучения в центрах, проблемами организации обучения, несовпадением содержания обучения и сопутствующих практик исходным ожиданиям, утратой понимания ясных жизненных перспектив, связанных с военной сферой.

Студенты военных кафедр, напротив, демонстрируют высокий интерес к военной службе, несмотря на то, что выбрали гражданский вуз. Это может означать, что такие студенты ориентированы, в первую очередь, на профессиональное развитие и стремятся сохранить для себя разнообразие карьерных альтернатив, рассматривая военную службу как привлекательный вариант, который, тем не менее, не является единственным и не нарушает свободу выбора личных жизненных стратегий.

Это подтверждается и тем, что планы дальнейшего поступления в военный вуз имеются только у 3% таких студентов, тогда как подавляющее большинство (88,4%) четко указали на их отсутствие. Среди курсантов УВЦ число желающих поступить в военный вуз значительно выше и составляет 20,3%, а число неопределившихся – 24,3%. Такие цифры могут свидетельствовать о том, что обучение в УВЦ многими рассматривалось как замена недоступному для них полноценному военному образованию, но также и о том, что многие курсанты находятся в процессе пересмотра своих жизненных стратегий. Это подтверждается и ответами на прямой вопрос о том, не жалеют ли они о своем выборе.

Подавляющее большинство студентов военных кафедр (94,2%) не жалеют о своем выборе и демонстрируют устойчивость и согласованность внутренних установок. Однако из числа курсантов УВЦ полностью или частично удовлетворены своим выбором только 56,8% респондентов. Сожалеют о своем выборе 11,5%, затруднились с ответом 10,8%, остальные не стали отвечать на этот вопрос, что, на наш взгляд, также является показательным. Хотя такие результаты противоречат теоретическим ожиданиям, они подтверждают более ранние исследования о том, что курсанты УВЦ более часто чем студенты военных кафедр оказываются разочарованы своим выбором [5]. Это позволяет заключить, что данная проблема носит системный характер и в значительной мере отражает недостаточную эффективности нового образовательного института.

Несовпадение между ожиданиями и фактическим опытом прохождения обучения в УВЦ может свидетельствовать не только о проблемах, связанных с образовательным процессом, но и об особенностях мотивации студентов. Наличие таких существенных расхождений в установках и жизненных стратегиях курсантов УВЦ и студентов военных кафедр заставляет предположить, что мотивы выбора военной службы для них существенно различаются. Более конкретно, можно предположить, что для студентов военных кафедр доминирующими являются именно профессиональные и достижительные мотивы, тогда как военная сфера рассматривается лишь как возможная сфера приложения своих талантов. Сравнение двух групп по базовым мотивам выбора военной службы, в целом, подтверждает эту догадку (рис. 1).

Как можно видеть, мотивационная структура студентов военных кафедр практически целиком описывается тремя мотивами: «интересное и престижное дело», «желание стать офицером» и «материальное благополучие». Это мотивы, которые можно назвать достижительными: студенты рассматривают выбор военной профессии как способ удовлетворения своих карьерных и социальных амбиций [6-8].

Для курсантов УВЦ как особой социальной группы, характерен гораздо менее выраженный и более разнородный мотивационный профиль, в котором, однако, первое место занимают материальные мотивы. При этом обе социальные группы заметно отличаются от курсантов военных вузов, которые, по данным Социологического центра Министерства обороны за 2014 год, ориентированы именно на военно-профессиональные мотивы, непосредственно связанные с военной службой (желание стать офицером и причастность к защите Отечества), тогда как, например, материальные мотивы выражены очень слабо [9].

При интерпретации полученных данных следует, однако иметь в виду сравнительно небольшой размер подвыборки студентов военных кафедр и региональную специфику, которая может влиять, в частности, на более выраженные материальные мотивы.

Формулировка данного вопроса полностью повторяла измерительный инструментарий Социологического центра МО РФ и позволила сравнить полученные данные с результатами ведомственных социологических исследований. Однако для повышения надежности сделанных выводов и уточнения результатов целесообразно использовать и другие наборы индикаторов, поскольку, например, показатель «интересное и престижное дело», фактически, комбинирует в себе два возможных мотива, связанных с содержанием службы и ее социальным статусом.

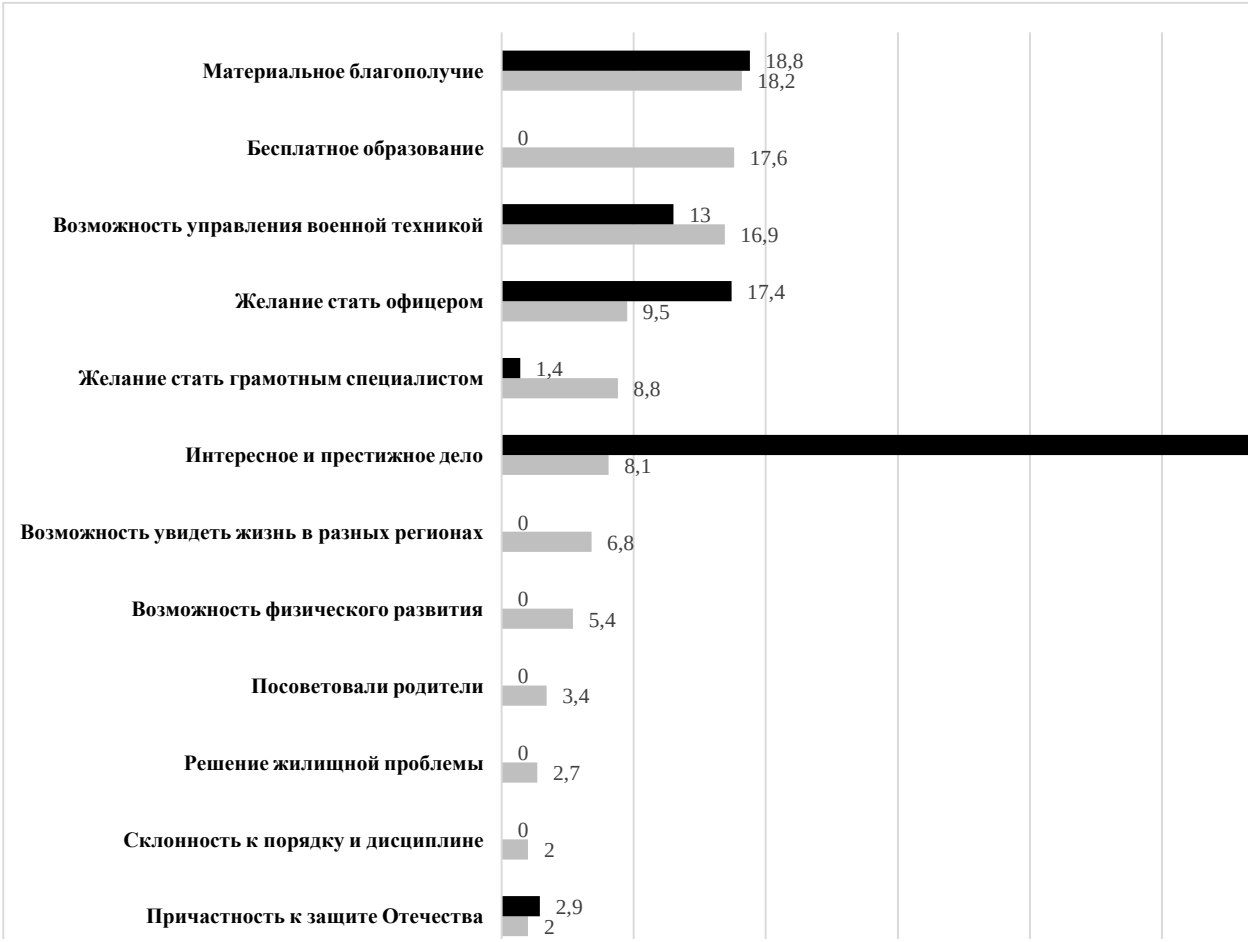

Рис. 1. Приоритетные мотивы выбора военной профессии курсантами УВЦ и студентами военных кафедр, % от общего числа респондентов соответствующей группы (допускался выбор 3 вариантов ответа)

В ходе опроса всех трех категорий обучающихся мы выявили их восприятие военной профессии и военной карьеры. В частности, отвечая на вопрос о том, что их может привлечь в военной профессии, в целом по выборке были выявлены следующие приоритеты (выбор до 3 вариантов ответа):

– возможность испытать себя (выбрано 55,8% респондентов);
– возможность получить бесплатное образование (48,3%);
– гордость за причастность к защите Отечества (40,3%);
– высокий уровень пенсионного обеспечения (26,7%);
– стабильность материального положения (21%);
– гарантия получения служебного жилья (17,8%).

Таким образом, в восприятии респондентов военная профессии отчетливо выражены, с одной стороны, морально-личностные и образовательные мотивы, а с другой – материальные. Сравнение иерархии мотивов по разным категориям студентов показало следующие результаты:

Для студентов УВЦ доминирующими мотивами оказались:

– возможность испытать себя (выбрано 46,6% респондентов);
– высокий уровень пенсионного обеспечения (37,8%);
– возможность получить бесплатное образование (33,1%);
– стабильность материального положения (33,1%);
– гарантия получения служебного жилья (25,7%).

Для студентов военных кафедр приоритеты распределились следующим образом:

– возможность испытать себя (выбрано 39,1% респондентов);
– возможность получить бесплатное образование (36,2%);
– гордость за причастность к защите Отечества (34,8%);
– высокий уровень пенсионного обеспечения (33,3%);
– гарантия получения служебного жилья (27,5%).

Обратим внимание на несогласованность ответов студентов военных кафедр в отношении получения бесплатного образования. На наш взгляд, это связано с различиями в формулировках вопроса, а образовательный мотив в первом случае отражен в выборе таких показателях как «желание стать офицером» (которое является сложноинтерпретируемым с мотивационной точки зрения) и «желание стать грамотным специалистом».

Наконец, среди тех, кто не получает и не планирует получать военное образование, военная профессия связывается, прежде всего, с возможностью испытать себя (62,3%), возможностью получить бесплатное образование (56,3%) и гордостью за причастность к защите Отечества (51,8%). Как можно видеть, для этой группы характерна большая романтизация военной профессии, тогда как для тех, кто в той или иной форме ее получает, выбор носит более рациональный и прагматичный характер. Оценивая по 5-бальной шкале личную значимость отдельных преимуществ карьеры офицера, респонденты дали следующие ответы (табл. 2):

Таблица 2

Оценка респондентами личной значимости отдельных преимуществ карьеры офицера, средний балл по 5-бальной шкале

Характеристика	УВЦ	ВК	Обычные студенты	По всей выборке
Материальное благополучие	3,9	3,3	3,3	3,4
Возможность раннего выхода на пенсию	3,8	3,1	3,3	3,4
Социальные гарантии и стабильность своего положения	3,8	3,3	3,2	3,4
Престижность офицерского звания	3,5	3,1	3,1	3,2
Патриотизм, возможность защищать Родину	3,3	3,0	3,1	3,2
Карьерные возможности	3,6	3,0	3,1	3,2
Возможности профессионального роста	3,6	3,4	3,5	3,5
Возможности личностного развития, выработки волевых и лидерских качеств	3,4	3,2	3,1	3,2
Возможность работать с современной военной техникой	3,5	3,5	3,3	3,3
Участие в решении значимых и сложных задач	3,2	3,0	3,3	3,3
Возможности увидеть другие регионы или страны	3,4	3,2	3,0	3,1
Интересность военной службы	3,1	3,1	3,2	3,2
Возможность найти новых друзей	3,1	3,1	2,9	3,0
Возможность быть лидером и управлять военным коллективом	3,2	3,2	3,3	3,3
В среднем по всем характеристикам	3,46	3,18	3,19	3,26

Представленные данные позволяют сделать вывод, что в целом, студенты военных кафедр в своих оценках привлекательности офицерской карьеры не сильно отличаются от остальных студентов гражданских вузов, причем склонны рассматривать ее как интегральный эффект от множества отдельных преимуществ. В отличие от них, курсанты УВЦ демонстрируют заметно более высокие ожидания от военной службы как в целом, так и в особенности в отношении ее способности улучшить материальное положение и обеспечить карьерные возможности. Это можно было бы объяснить худшим социально-экономическим положением курсантов, однако проведенный анализ показал, что по уровню дохода все три обследуемые категории не различаются.

При этом следует отметить, что общий выраженный запрос на материальные и социальные преимущества, предоставляемые военной службой, может отражать достаточно низкий уровень жизни и ограниченность жизненных перспектив на Дальнем Востоке. Почти треть студентов всех групп указала, что среднемесячный уровень дохода на члена семьи не превышает 15 тыс. руб., а доля высокодоходных групп (более 45 т.р. в месяц на члена семьи) составляет 12,2% среди курсантов УВЦ, 10,1% - среди студентов военных кафедр, и 3,9% – среди остальных студентов. Тем самым можно полагать, что выбор военного образования связан в значительной степени именно со стремлением решать материальные проблемы, а наблюдаемые различия между группами следует объяснять различиями в конкретных выбранных жизненных стратегиях и качестве тех институциональных форматов, которые им предоставляет государство.

Заключение

Интерес российских военных институтов к гражданской системе высшего образования обоснован и отвечает современным тенденциям профессионализации и интеллектуализации военной сферы. Однако выбор наиболее удачных и подходящих институциональных форм ответа на эту потребность остается предметом научно-практических дискуссий.

Создание нового формата получения высшего военного образования в виде УВЦ пока, насколько можно судить, сталкивается с определенными проблемами. С социологической точки зрения, существуют основания полагать, что курсанты УВЦ являются самостоятельной социальной группой, имеющей важные отличия как от курсантов военных вузов, так и студентов военных кафедр, с точки зрения мотивации, ожиданий и жизненных стратегий. Изучение дальневосточных студентов показывает, что, вопреки ожиданиям, студенты военных кафедр демонстрируют более выраженные установки в отношении военной службы, чем курсанты УВЦ, а последние характеризуются признаками недостаточной социальной адаптации, менее отчетливым пониманием своих перспектив и рассогласованием ожиданий и фактической практики обучения. При этом для жителей Дальнего Востока, по-видимому, военная служба в целом воспринимается, прежде всего, как способ решения материальных проблем и карьерного продвижения, отражая сравнительно неблагополучные социально-экономические условия. В ходе дальнейших исследований рекомендуется уделить особое внимание содержанию и условиям обучения в УВЦ, а также способности нового формата военного образования предоставить студентам реальные возможности профессионального развития и жизненные перспективы.

Литература

1. *Самохвалов Ю.П.* Управление реализацией социальных функций военного образования в учебных военных центрах гражданских вузов // Вопросы управления. 2014. № 5 (30). С. 67 – 74.
2. *Семак В.В.* Учебный военный центр в системе университетского образования // Приоритетные направления развития науки и образования. 2016. № 2 (9). С. 94 – 96.
3. *Абрамов А.Н., Ротков Л.Ю., Симонов А.В., Трембовецкий В.В.* Инновационная модель подготовки офицеров в гражданском вузе // Высшее образование в России. 2016. № 7. С. 17-24
4. *Марков К.В.* Личностные особенности курсантов учебного военного центра при высшем учебном заведении // Педагогическое образование в России. 2014. № 7. С. 21 – 25.
5. *Суханов П.В., Карлова Е.Н., Морозова Н.В.* Проблема воинской идентичности студентов учебных военных центров // Армия и общество. 2012. № 4. С.42 – 47.
6. *Клименко Л.В., Посухова О.Ю.* Российские военнослужащие в условиях институциональных реформ: профессиональные установки и идентичность // Journal of Institutional Studies. 2018. Т. 10. № 2. С. 72 – 89.
7. *Калугина Д.А., Самохвалов Ю.П.* Социальное самочувствие обучающихся как индикатор оценки функционирования учебных военных центров в структуре гражданских вузов // Вопросы управления. 2015. № 1 (32). С. 149 – 155.
8. *Туркот Ю.В.* Образовательная среда как фактор формирования военно-профессиональной компетенции выпускника УВЦ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 124 – 128.
9. Стать офицером – главный приоритет современного курсанта [Электронный ресурс] / Социологический центр МО РФ. – Режим доступа: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11933494@cmsArticle (дата доступа: 20 мая 2019).

Sokol Larisa Nikolaevna, postgraduate, head of the educational and methodical study of the military training center, Komsomolsk-on-Amur State University (27, Lenina pr., Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russian Federation).E-mail: larisa.sokol.1969@mail.ru

MTC CADETS' AND MILITARY DEPARTMENTS' UNDERGRADUATES' ATTITUDES TOWARD HIGHER MILITARY EDUCATION AND MILITARY CAREER

Abstract

Contemporary armed force increasingly demands professionalization, resulting in the search for new forms of higher military education, including cooperation with civil universities. Within the ongoing reform of the Russia's military higher education system, a new type of educational institutions, military training centers (MTCs) has been introduced. In the new education system, MTCs are in-between military academies and traditional military departments in civil universities. The article reports the findings of a sociological study conducted to reveal motivation, life strategies and attitudes toward military education and career among the MTC cadets, military departments' students and undergraduates of the Russian Far East universities (N=600). Contrary to expectations, students of the military departments were found to have significantly more pro-military attitudes, whereas MTC cadets are characterized by the lack of social adaptation, vaguer life prospects, and some inconsistency between experience and expectations. At the same time, for the whole sample material benefits associated with military career are perceived as strong and important, probably reflecting unfavorable socioeconomic situation in the region.

Keywords*: training military center, military department, higher military education, installations, military service, motivation, training experience, professionalism, civilian universities.*

References

1. Samohvalov YU.P. Upravlenie realizaciej social'nyh funkcij voennogo obrazovaniya v uchebnyh voennyh centrah grazhdanskih vuzov // Voprosy upravleniya. 2014. № 5 (30). P. 67 – 74.
2. Semak V.V. Uchebnyj voennyj centr v sisteme universitetskogo obrazovaniya // Prioritetnye napravleniya razvitiya nauki i obrazovaniya. 2016. № 2 (9). P. 94 – 96.
3. Abramov A.N., Rotkov L.YU., Simonov A.V., Tremboveckij V.V. Innovacionnaya model' podgotovki oficerov v grazhdanskom vuze // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 7. P. 17-24
4. Markov K.V. Lichnostnye osobennosti kursantov uchebnogo voennogo centra pri vysshem uchebnom zavedenii // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2014. № 7. P. 21 – 25.
5. Suhanov P.V., Karlova E.N., Morozova N.V. Problema voinskoj identichnosti studentov uchebnyh voennyh centrov // Armiya i obshchestvo. 2012. № 4. P.42 – 47.
6. Klimenko L.V., Posuhova O.YU. Rossijskie voennosluzhashchie v usloviyah institucional'nyh reform: professional'nye ustanovki i identichnost' // Journal of Institutional Studies. 2018. T. 10. № 2. P. 72 – 89.
7. Kalugina D.A., Samohvalov YU.P. Social'noe samochuvstvie obuchayushchihsya kak indikator ocenki funkcionirovaniya uchebnyh voennyh centrov v strukture grazhdanskih vuzov // Voprosy upravleniya. 2015. № 1 (32). P. 149 – 155.
8. Turkot YU.V. Obrazovatel'naya sreda kak faktor formirovaniya voenno-professional'noj kompetencii vypusknika UVC // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2017. № 12. P. 124 – 128.
9. Stat' oficerom – glavnyj prioritet sovremennogo kursanta [Elektronnyj resurs] / Sociologicheskij centr MO RF. – Rezhim dostupa: http://ens.mil.ru/science/sociological_center/army_in_numbers/more.htm?id=11933494@cmsArticle (data dostupa: 20 maya 2019).

УДК 331.108 DOI: 10.22394/2079-1690-2019-1-4-284-289

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Солодянкина Юлия Витальевна аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Россия,г. Белгород, ул. Победы, 85). E-mail: suv@kmaruda.ru

Аннотация

В статье систематизированы основные институциональные, кадровые, организационные и финансовые проблемы развития человеческого капитала, типичные для региональной экономики Белгородской области в 2010 – 2018 г.г. Рассмотрены основные тенденции трансформации региональной системы образования в разрезе основных уровней образования. При этом особое внимание уделено проблемам развития системы регионального дошкольного образования, в рамках которой формируется базис человеческого капитала. Выделены особенности функционирования системы среднего специального образования рабочих, как одной из наиболее стратегически проблемных сфер образовательного комплекса региона. Рассмотрены основные тенденции воспроизводства человеческого капитала в рамках систем регионального здравоохранения и культуры Белгородской области.

Ключевые слова: *региональный человеческий капитал, образование, здравоохранение, воспроизводство человеческого капитала, региональное финансирование социальных программ, образовательный комплекс региона, региональная экономика, демографический фактор, региональная социально-экономическая система.*

Региональная экономика Белгородской области – одного из достаточно проблемных субъектов ЦФО - имеет существенную воспроизводственную и финансовую специфику, которая в конечном итоге отражается и на тенденциях развития регионального человеческого капитала.

Следует отметить, что формирование индивидуального человеческого капитала, на основании интеграции которого создается впоследствии человеческий капитал экономики региона, начинается на уровне дошкольного образования. В этой связи существенное значение имеет исследование динамики количества дошкольных образовательных учреждений в региональной экономике Белгородской области и некоторых параметров качества образования в данной сфере.

Следует отметить, что в период перехода к рыночным отношениям система дошкольного образования в Белгородской области была в значительной степени разрушена; значительная часть объектов данной сферы подверглась перепрофилированию. Так, с 1990 г. по 2010 г. количество детских дошкольных образовательных учреждений в региональной экономике Белгородской области